

Вот так и началась жизнь бывшего и единственного принца Фанцзюнь, занимавшегося случайной работой в этом отдаленном уезде. Хотя он и умудрился вырастить из невинного ребенка злобного, холодного и безжалостного человека, а заодно посадил его на высочайший трон, он оказался совершенно безнадежен, когда дело касалось выполнения обычных обязанностей, с которыми справился бы любой домашний слуга. Ведь он на протяжении бесчисленных лет жил в полном интриг дворце, и ему не было нужды лично заниматься столь черной работой.

Однако в данный момент, казалось, что он превратился бесполезного дурака. Он неуклюже разбил и без того немногочисленную посуду, уронил в колодезь единственное запасное ведро, пытаясь смыть с тюфяков грязные пятна, вместо этого сделал их еще заметней...и так далее в том же духе. Вместе с тем, куда бы он ни направился, повсюду ловил на себе наполненные жалостью взгляды окружающих. Уродливый, неуклюжий и находящийся в плачевном состоянии... просто ни на что не годный.

Каждый день работавшая на кухне тетушка заставляла его побольше съесть и даже тайком проявляла о нем особенную заботу, давая ему жирное мясо. Это действительно была особенная забота, потому что многие не могли позволить себе отведать его.

Теперь он ясно осознавал, что все было правдой и доктор ему не соврал. Правительство округа было по-настоящему, чрезвычайно, просто ужасно... бедным. Хотя все было лучше, чем не иметь возможности позволить себе еду, это все равно была бедность. Раньше он по незнанию думал, что пища, которую он получал, была очень простой. Но только став помощником, понял, что блюда из риса и овощей на самом деле были едой для пациентов, и с ним действительно хорошо обходились.

С тех пор как он начал "работать", ему редко удавалось поесть настоящего риса. Его еда в основном состояла из рисовой вермишели, рисовой каши или рисовой пасты и тому подобного... При этом блюда были приготовлены с любовью, ведь в них были различные ингредиенты и рис, специально добавленные кухаркой, искренне заботившейся о нем...

Достаточно было одного взгляда на мебель в правительственном кабинете. Это было такое трагическое зрелище, что его плачевное обнищавшее состояние было ясно как день. За исключением прихожей, которая была единственным местом, чей внешний вид нужно было поддерживать, чтобы не потерять уважение, мебель во всех остальных помещениях либо обветшала, либо светила облупившейся краской, либо стояла прямо только за счет какой-нибудь подпорки.

Даже спальня уездного магистрата была не так уж и хороша. Ладно, на самом деле все было еще хуже и гораздо, гораздо проще. Кроме книжной полки, кровати и маленького колченого табурета, там ничего не было. Даже шкафа для одежды! Под каждой ножкой кровати, книжной полкой и табуретом было прибито несколько сложенных друг на друга деревянных предметов. По правде говоря, даже если бы там и стоял шкаф, в нем не было бы никакого смысла. На табурете магистрата-дажэня лежало всего три смены одежды - одна официальная и два комплекта повседневной. Это было предельно жалко...

Это вызвало у него любопытство; насколько же нищим должен быть этот магистрат-дажэнь, чтобы оказаться в таком состоянии? Однако, даже проработав там несколько месяцев, он не смог встретиться с ним. И дело было не в том, что магистрат избегал его или чем-то подобном. Проблема заключалась в том, что у них просто не было возможности встретиться.

Каждый день магистрат уходил еще до того, как он просыпался, и не возвращался даже когда он уже ложился спать. Вот почему, "проработав" так долго, он до сих пор понятия не имел о внешнем виде собственного начальника.

Однако он сумел прийти к одному выводу, исходя из слов второго, ранее единственного, помощника уездного правления - этот магистрат-дажэнь пользовался большим уважением.

Кухарка была очень исполнительной. Она готовила для них целый день, отправляясь домой только после того, как приготовит сразу ужин и завтрак для магистрата-дажэня, а затем приходила рано утром на следующий день и снова принималась готовить. Правительство было очень бедным, поэтому не могло позволить себе расходов, а тем более кого-то нанять. Но он узнал от кухарки, что жители города были более чем рады помочь сяньшэну Мо Шу, но этот человек все равно посчитал невежливым им не платить. Только после настойчивых просьб всех и каждого, он неохотно согласился принять помощь от городских женщин, при условии, что они будут делать это только в свободное время, по очереди занимаясь готовкой, уборкой и стиркой белья.

Теперь, когда он официально стал работать помощником, ему пришлось разделить с кухаркой и работу на кухне. Однако он не только едва справился со своей задачей, но еще и устроил беспорядок, прибавив работы другим.

Всего здесь было восемнадцать посыльных ямэнь (1) и только один советник, который отвечал сразу за ведение счетов, управление канцелярией и другие обязанности, который не входили в обязанности магистрата. Поскольку они были так бедны, советнику, к сожалению, пришлось занять сразу несколько должностей.

Все посыльные были местными жителями. Каждое утро, закончив с патрулированием, они возвращались в правительственную службу позавтракать, а днем, как только их отпускали с работы, возвращались домой, чтобы на следующий день опять прийти на работу. Хотя обед предоставлялся уездным правительством, чтобы оно могло сэкономить на расходах, они предпочитали есть дома.

А что же советник? Советника с раннего утра угонял в рабство магистрат-дажэнь, и тот возвращался только вечером, когда его отпускали с работы. Поэтому его он тоже никогда не встречал. В сущности, единственными, кто оставался в огромном и потрепанном правительственном кабинете по ночам были он и магистрат-дажэнь, принимавшиеся за работу очень рано и возвращавшиеся очень поздно.

Прожив в стране Фанцзюнь столько лет, он еще ни разу не встречал настолько бедного магистрата. Жадные чиновники были обычным явлением, да и коррумпированных среди них

хватало. Он натыкался и на нескольких нематериалистов. В конце концов, магистраты были "государственными служащими", тогда как магистрат этого уезда оказался в такой нищете? Этого он просто не мог понять.

Однако в ближайшее время причина ему откроется.

В одно прекрасное утро магистрат-дажэнь ушел очень рано. Кухарка в тот день не смогла получить продукты, поскольку у нее что-то произошло, поэтому она отправила к нему мальчика с сообщением, в котором просила его забрать продукты, добавив, что зеленщик уже знает об этом и деньги были ему уплачены. Такое было для него не в новинку.

Приведя себя в порядок, он отправился в путь. Бесчисленные прохожие, встречавшиеся ему по пути, знакомые и нет, приветствовали его, и он приветствовал их в ответ. Благодаря работе в правительственном учреждении, хотя у него не было зарплаты и он не мог купить себе, что хотел, но, как говорится, любите меня, любите и мою собаку, взамен он получил любовь и уважение жителей.

К тому же не было ничего, что бы он хотел купить. Или, лучше сказать, его вообще ничего не интересовало. Он работал только ради того, чтобы есть, ел только ради того, чтобы жить и жил только ради того, чтобы работать. Вот и все, что от него требовалось. Он не старался особо задумываться об этом, да и не хотел. Для него было бы лучше не углубляться в такие мысли. Если бы он инстинктивно не стал жить как животное, то впал бы в депрессию. Он все время себе это твердил.

- Нань Гэ'эр (2), ты за продуктами? - приветливо поздоровался зеленщик, заметив его появление. В ответ он издал нечто вроде невнятного бормотания. Имя "Нань Гэ" он выбрал себе совершенно случайно, просто ему на глаза попала стоявшая в углу крупная тыква, когда доктор спросил его имя. И хотя доктор, проследив за его взглядом, заметил эту большую тыкву, он ничего не сказал. Просто перед уходом кивнул ему. На следующий день весь город знал, что в правительстве появился новый помощник, звали которого Нань Гэ'эр

- Тетушка Ван предупредила меня заранее, - зеленщик протянул ему уже готовую корзину с продуктами. Еще держа ее, он ухватил с прилавка связку зеленых овощей, оказавшихся рядом с его рукой, и положил их в корзину. - Нань Гэ'эр, тебе следует поговоришь с сяншэном Мо Шу. Даже если это всего лишь рубленое мясо, ты все равно должен лучше питаться. Только посмотрите, какие вы оба худые.

"Я даже не знаю, кто такой этот твой сяншэн Мо Шу, как я должен это ему сказать?" Он молча посмотрел на зеленщика.

Однако зеленщик неправильно понял его взгляд.

- Ой, боже, только гляньте на меня, я серьезно... - он положил сверху еще один зеленый огурец. - Я пришлю завтра немного мяса. Ты уже знаешь? Вчера старик, что живет на востоке уезда, снова заболел, так что сяншэн Мо Шу заплатил огромную сумму врачу и купил довольно

много зернового риса для Чэнь дацзе (3) и ее матери. Боже... - он задумчиво покачал головой, - а ведь у сяньшэна Мо Шу и самого не так много денег...

Нань Гэ'эр молча усмехнулся. "Он покупает рис для других, а для себя только кашу. Наконец-то я узнал, куда уходят все деньги этого магистрата-дажэня".

- Ладно, поспеши вернуться к завтраку, - зеленщик схватил еще одну связку зеленого горошка и сунул ему. - Съешь на обратном пути. Только глянь, какой ты худой... - он покачал головой. - Этот сяньшэн Мо Шу, ну серьезно, раз уж мы получаем от него столько помощи, почему бы не позволить и нам помочь ему? Посмотри на свой низкий рост...

Почувствовав беспокойство и жалость в обращенном на него взгляде, он быстро взял зеленый горошек и отправился в обратный путь, неся наполненную до краев корзину. Единственной причиной его худобы было его немощное состояние. Это не имело ничего общего с тем, что он не мог поесть мяса, так просто этого не изменишь. Честно говоря, он воспринимал это так, будто живет на простой, наполовину голодной ежедневной диете, и его тело при этом чувствовало себя прекрасно.

Снова получив уйму приветствий от незнакомцев и знакомых людей, он вернулся в правительственное здание. Поскольку время завтракать еще не пришло, он немного отдохнул у дверей кабинета, слушая сплетни, которыми обменивались двое посыльных ямэнь, прежде чем отнести корзину на кухню.

Правительство было бедным, и помощников в нем не хватало. Обычно одному приходилось брать на себя обязанности двоих, поэтому он не просил помощи у посыльных ямэнь. Но он знал, что если попросит об этом, те непременно помогут ему.

Хотя все в этом правительственном отделении было старым и изношенным, там царил безупречная чистота. Все были очень внимательны и старались поддерживать порядок - возможно, они знали, что он был ужасен по части уборки? В том месте, где когда-то был разбит сад, не было никаких цветов. Вместо них его заполняли зелень, лук и прочие овощи.

На данный момент он был единственным человеком, живущим на заднем дворе, в месте, обычно предназначенном для семей правительственных чиновников. Здесь невозможно было найти даже перышка, свидетельствующего о том, что когда-то здесь выращивали кур и уток. Ничего не поделаешь: не было денег, чтобы купить утят и цыплят, да и заботиться о них было некому. Несмотря на то что помещение было просторным, кабинет был пуст, за исключением самого необходимого, все было предельно скупо и экономно. "Ничего, кроме четырех стен" даже близко не походило на подходящее описание.

Ямэнь (衙門 yámén) — присутственное место в дореволюционном Китае, сродни некоторым значениям слова магистрат: представляло собой резиденцию чиновника и его помощников мую 衙門, которые, согласно законодательству, не имели права быть выходцами из местного населения. Официальное положение резиденции диктовало другие обязательные компоненты комплекса ямэнь: место для приёма посетителей, судейский зал, тюрьма, казначейство и оружейный склад.

Это самый низший класс в правительственном департаменте. По сути, есть несколько видов таких посыльных, но у нас здесь они, похоже, выполняли сразу все функции: собирали налоги, вызывали в суд подсудимых и свидетелей, выполняли различные работы по двору, отвечали за осмотр мест преступлений, расследования и аресты, служили телохранителями чиновников, проводили допросы, охраняли важные объекты, вроде суда, тюрьмы и склада, а также патрулировали на улицах. Считались самым низшим слоем общества, даже ниже, чем обычные фермеры, да и зарплата была крайне низка.

Материал из википедии русской и англ. версии.

2. Нань Гэ'эр - дословно переводится "Братец Тыква".

3. Дацзе - обращение к женщине старше вас. Английский эквивалент - старшая сестра.

<http://bllate.org/book/14817/1320080>